

Грамота № 16⁴

Общие сведения см. выше при № 6.

Грамота № 16 найдена 8.09.1999 на усадьбе В Воздвиженского 2 раскопа; квадрат Н-5, пласт 8, глубина 1,55 м. Грамота № 16 найдена в 3-х метрах от № 6. Стратиграфически она должна быть древнее, чем № 6. Однако обе эти грамоты найдены на участке значительно перемешанного еще в древности слоя, где встречены фрагменты деревянных конструкций, имеющих широкую датировку от 1185 до 1223 г.

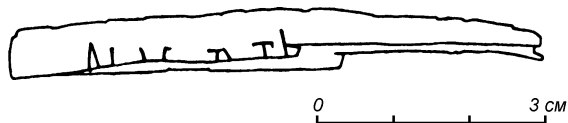
Это фрагмент долговой записки, от которой сохранилась только верхняя часть начальных букв первой строки:

[оухо]г-...

Длина 6,9 см, ширина 0,8 см.

Стратиграфическая дата: 1185–1223 гг.

Наиболее вероятное словоделение — **Оу Хот...** ('у Хотена', 'у Хотуна', 'у Хотеслава' и т. п.). Ср. начало грамоты № 3.

Прорись грамоты Торж. 16

Грамота № 17

Общие сведения см. выше при № 9.

Грамота № 17 найдена 25.07.2001 на усадьбе Б Воздвиженского 4 раскопа (в северо-восточном не занятом постройками углу этой усадьбы), в слое несколько подсушенного темно-коричневого гумуса со щепой; квадрат 84, пласт 6/7, глубина 1,20 м. Несмотря на свои огромные размеры, береста лежала не свернутой в рулон, а в горизонтальном положении со сложенными краями. Судя по изгибам, она неоднократно сильно придавливалась сверху.

Грамота найдена фактически на стыке Воздвиженских 3 и 4 раскопа. Данное обстоятельство позволяет привлечь для датировки этой находки разработанную ярусологию соседнего Воздвиженского 3 раскопа. Местоположение в слое по нивелировочным отметкам дает право связать ее с 4 строительным ярусом (между 1171 и 1195 гг.). Таким образом, стратиграфическая дата грамоты № 17 близка к дате грамот №№ 14 и 15. При этом все три грамоты связаны с жилым срубом № 28 указанного яруса.

Грамота № 17 представляет собой целый документ из семи строк:

мацешинижедетисесоутегордосте:непокорение:прекословее:пре
зоресво:хоула:кевета:зломысли:глево:вражда:пеанесво:игрыне
приазнинивсакаазлобе:акалоестеклевета:хоула:гневоосоужение
прекословее:сваро:бои:зависте:вражда:злопоминание:непокорение
злосердее:злиипомысли:смехотворение:ивсаигрыбесовескыа:таже
пакызапоисво:резоимание:грабление:разбои:татба:дшегоубление
потвориноклепоотраваблоудипрелюбодеяниецаротворение

Длина 55,5 см, ширина 9 см (до реставрации); длина 54,3 см, ширина 8,6 см (после реставрации).

Стратиграфическая дата: 1171–1195 гг.

Общая внестратиграфическая оценка: первое 20-летие XIII в. При этом язык документа выглядит немного моложе, чем палеография: по палеографии и графике (без учета данных языка) документ получил бы датировку 1160-е – 1210-е гг.

⁴ Номер данной грамоте был присвоен в конце 2000 г., но грамота фактически найдена в 1999 г.

~~МАЧЕШНЖК~~ ДЕТН (~~Е~~ ~~О~~ ~~Т~~ ~~Е~~ ~~Г~~ ~~Д~~ ~~О~~)
 ПОРЕ (ВО: ~~Х~~ ~~О~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~И~~ ~~К~~ ~~Е~~ ~~В~~ ~~Е~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~М~~ ~~З~~ ~~И~~ ~~К~~ ~~Н~~)
 ПРНА ~~З~~ ~~Н~~ ~~Н~~ ~~З~~ ~~Н~~ ~~В~~ ~~С~~ ~~А~~ ~~К~~ ~~А~~ ~~А~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~Б~~ ~~Е~~ ~~А~~ ~~И~~ ~~К~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~И~~)
 ПРЕ ~~Т~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~В~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~В~~ ~~А~~ ~~Р~~ ~~О~~ ~~Б~~ ~~О~~ ~~Н~~ ~~Ж~~ ~~В~~ ~~Н~~ ~~С~~ ~~Т~~ ~~Е~~ ~~В~~)
 ЗЛО (~~Е~~ ~~Р~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~Н~~ ~~А~~ ~~А~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~С~~ ~~М~~ ~~Е~~ ~~Х~~ ~~О~~ ~~Т~~ ~~В~~)
 П ~~А~~ ~~К~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~П~~ ~~О~~ ~~Н~~ ~~С~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~З~~ ~~О~~ ~~Н~~ ~~М~~ ~~А~~ ~~У~~ ~~Н~~ ~~С~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~Б~~)
 ПР ~~Т~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~Р~~ ~~Н~~ ~~М~~ ~~О~~ ~~К~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~П~~ ~~О~~ ~~О~~ ~~Т~~ ~~Р~~ ~~А~~ ~~В~~ ~~А~~ ~~Б~~ ~~А~~ ~~И~~ ~~П~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~А~~ ~~Т~~

5 cm

Д'ОТ'Е: ~~Н~~ ~~Е~~ ~~П~~ ~~О~~ ~~К~~ ~~О~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~П~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~К~~ ~~О~~ ~~С~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~В~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~П~~ ~~Р~~ ~~С~~)
 КН: ~~Г~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~В~~ ~~Р~~ ~~А~~ ~~Ж~~ ~~А~~ ~~У~~ ~~А~~ ~~П~~ ~~Е~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~Ж~~ ~~Г~~ ~~Р~~ ~~З~~ ~~Н~~ ~~Е~~)
 АО (~~Т~~ ~~Е~~ ~~К~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~В~~ ~~Е~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~Х~~ ~~О~~ ~~У~~ ~~А~~ ~~Г~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~А~~ ~~С~~ ~~О~~ ~~У~~ ~~Ж~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~)
 Е: ~~В~~ ~~Р~~ ~~А~~ ~~Ж~~ ~~А~~ ~~У~~ ~~А~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~О~~ ~~П~~ ~~О~~ ~~М~~ ~~Н~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~П~~ ~~О~~ ~~К~~ ~~О~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~)
 ТВОРЕНН: ~~Н~~ ~~В~~ ~~С~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~Г~~ ~~Р~~ ~~З~~ ~~И~~ ~~Б~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~О~~ ~~В~~ ~~Е~~ ~~С~~ ~~К~~ ~~З~~ ~~А~~ ~~А~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~Ж~~ ~~К~~ ~~Е~~)
 АБ ~~А~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~Р~~ ~~А~~ ~~З~~ ~~Б~~ ~~О~~ ~~Н~~ ~~Т~~ ~~А~~ ~~Т~~ ~~Б~~ ~~А~~ ~~Ш~~ ~~Е~~ ~~Г~~ ~~О~~ ~~У~~ ~~Б~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~)
 ЕА ~~Н~~ ~~О~~ ~~Б~~ ~~О~~ ~~А~~ ~~Е~~ ~~А~~ ~~Н~~ ~~Е~~ ~~Ч~~ ~~А~~ ~~Р~~ ~~О~~ ~~Т~~ ~~В~~ ~~О~~ ~~Р~~ ~~Е~~ ~~Н~~ ~~Е~~

Текст делится на слова следующим образом:

Мацешини же дети — се соуте: гордосте, непокорение, прекословее, презоресво, хоула, клевета, зломыслие, глево, вражда, пелнесво, игры неприязнины и всакаа злобе.

А кало есте: клевета, хоула, гнево, осужение, прекословее, сваро, бои, зависте, вражда, злопоминание, непокорение, злосердее, злии помысли, смехотворение и вса игры бесовескыя; та же пакы запоисво, резеоимание, грабление, разбой, татба, д(у)шегоубление, потвори, поклепо, отрава, блоуди, прелюбодеяние, царотворение.

Описки: *клевета, глево* (вместо *клевета, гнево*).

После большинства слов стоит разделительный знак: троеточие, двоеточие или точка.

Грамота содержит извлечение из литературного произведения, а именно, “Слова о премудрости” Кирилла Туровского или по крайней мере приписываемого ему (Кирилл Туровский использовал в свою очередь одно из слов Иоанна Златоуста — см. Калайдович 1821, с. 89–90; Сл. XI–XVII, 9, с. 50).

Перевод: ‘Мачехины же дети — это гордыня, непокорность, переченье, высокомерие, хула, клевета, злоумышление, гнев, вражда, пьянство, сатанинские игрища и всякое зло. А грязь — это клевета, хула, гнев, осуждение, переченье, ссора, драка, зависть, вражда, злопамятство, непокорность, злобность, злые помыслы, забавы со смехом и все игрища бесовские; также упивание, ростовщичество, грабеж, разбой, воровство, убийство, напускание порчи, поклеп, отравление, блуд, прелюбодеяние, колдовство’.

Приводим для сравнения фрагмент “Слова о премудрости” Кирилла Туровского по изданию Калайдович 1821 (с. 89–91; полное название — “Слово о премудрости, притча”; разделение на абзацы условное, только для удобства сравнения с грамотой Торж. 17).

Отгнахомъ отъ себе матеръ, а мачеху пріяхомъ, ейже имя величанье,

дѣти же ея суть: гордость, непокореніе, прекословье, презорьство, хула, клевета, зломыслье, гнѣвъ, вражда, пьянство, игры неприязнины и всякая злоба.

Да аще хочещи матере ся лишиши, а мачеху любити и ея дѣти; то съ тѣми обряцещи собѣ гордаго дьявола, вязящаго въ тмѣ кромѣшинѣи и въ огни негасимѣмъ, идѣже и ты будещи привязанъ съ нимъ. Аще не отженеши отъ себе мачехы и ея дѣтій, то не приѣмещи матере съ дѣтми ея, то будетъ ти послѣдняя горша первыхъ. Ты же ми рци: како могу пріяти матеръ, а Отца разгнѣввиъ, а порты Хрестьяныя искалявъ? азъ же тя, брате, научю: порты искаляныя измый, и тогда тя приѣмешь Отець, и начнетъ тя любити паче первыя любви. Порты же суть: крещеніе, вѣра;

а калъ: клевета, хула, осуженье, гнѣвъ, прекословье, сваръ, бой, зависть, вражда, злупоминанье, непокореніе, злосердіе, зліи помысли, смѣхотвореніе, и всяка игры бѣсовскыя; также пакы: запойство, рѣзоиманье, грабленье, разбой, татба, душегубство, потвори, поклепъ, вѣлхвованія, чародѣянія, прелюбодѣянья, и всяка злоба.

Как можно видеть, списывая “Слово о премудрости”, наш переписчик решил выбросить весь отрезок между двумя списками грехов, в частности, пассаж про “порты” (‘одежду’), где упоминаются некоторые добродетели. Его явно интересовали только перечни грехов. Соответственно, из трех аллегорий — мачехины дети, одежды и грязь (“кал”) на этих одеждах — он оставил только первую и третью. Вполне возможно, что его цель состояла в том, чтобы с помощью Кирилла Туровского получить текст, который непосредственно помогал бы ему готовиться к исповеди и покаянию (или готовить паству, если это был священник).

Грамота Торж. 17 — первый случай, когда до нас дошел записанный на бересте полностью сохранившийся собственно литературный текст заметной длины (о ранее известных берестяных грамотах, в той или иной мере близких к этой категории, см. выше при № 893). Эта находка решительно подтвердила предположение о том, что в древней Руси на бересте иногда записывались и литературные тексты. В частности, теперь уже есть все основания полагать, что с грамотой Торж. 17 был сходен по общему характеру содержания и даже по внешнему виду тот первоначальный документ, обрывки которого составили грамоту № 893.

Естественно предполагать, что в отличие от писем и записок, посвященных текущим делам, берестяные документы этой категории сохранялись дольше и тщательнее. Как новоторжская грамота № 17, так и новгородская № 893 написаны на очень длинных (55 и 62 см) берестяных листах, которые, насколько можно судить, хранились не в виде рулонов, а в развернутом состоянии. Чтобы удержать упругие листы в таком состоянии, их,

по-видимому, необходимо было при хранении покрывать сверху дощечкой. Разумеется, таким способом можно было хранить и не одиночный берестяной лист, а несколько листов (возможно, даже целую кипу).

Прямой аналогией здесь могут служить комплекты записей (нередко с красочными иллюстрациями) на пальмовых листьях, составлявшиеся в средневековой Индии. Серия таких листов обрезалась в виде сильно вытянутых прямоугольников единого размера (иногда со слегка овальными краями), причем в двух строго определенных точках прямоугольника прорезались небольшие круглые отверстия. Эта серия заключалась между двумя досками того же размера, нижняя из которых имела шпеныки, проходившие сквозь отверстия листов (верхняя доска могла быть украшена резным орнаментом). Образцы таких комплектов можно видеть, в частности, в Далемском музее в Берлине. Сходным образом могли оформляться и записи на бересте. В частности, в рукописях V–VII вв. на бересте, найденных в 1931 г. в Гильгите (Кашмир), листы, размером 30×8 см, “складывались стопкой, один на другой, и зажимались между двух дощечек, по размеру равных листу рукописи. Листы из бересты, как правило, не скреплялись, каждый можно было вынуть из пачки. <...> Чтобы не повредить лист из бересты, отверстие не делали, но место, где это отверстие следовало делать, обводили кружочком и оставляли без текста” (Воробьева-Десятовская 1988: 37).

Никаких прямых свидетельств того, что грамота № 893 и/или Торж. 17 есть часть более длинного текста, написанного на нескольких листах, нет; в частности, в обеих грамотах последняя строка кончается намного левее правого края листа. Но следует заметить, что и в индийских комплектах ясно видна тенденция к тому, чтобы каждый лист был оформлен как некое законченное письменное произведение (например, каждый лист несет ровно одну миниатюру и относящийся именно к ней текст). Можно предполагать, что в культурах, использовавших подобные комплекты листов, такие не сшитые между собой листы воспринимались как нечто аналогичное не страницам книги, а скорее картам в некоей колоде или открыткам в альбоме; отсюда требование законченности каждого отдельного листа.

Текст грамоты Торж. 17 записан по бытовой орфографии, причем применен совершенно последовательный ее вариант: все *ѣ* заменены на *о*, все *ѣ* и все *ѣ* заменены на *е*. Грамота являет собой, таким образом, чрезвычайно чистый и выразительный пример того, как церковно-литературный текст, проникая в бытовую среду, переписывается по бытовой орфографии. До находки этой грамоты столь бесспорных примеров такого рода еще не было. В пергаменных или бумажных рукописях мы никогда не встретим подобного сочинения, написанного целиком по бытовой орфографии (возможны только единичные отклонения в сторону такой орфографии). Таким образом, оригинал, с которого списывал наш переписчик (или по крайней мере его предшественник в цепи копирования), был написан по-книжному. Мы знаем теперь, что, списывая для домашнего употребления подобный нравоучительный текст, древнерусский грамотей считал допустимым и даже уместным не копировать книжную орфографию, а писать “по-домашнему”. (Важно еще, что почерк здесь очень тверд и устойчив — он исключает всякую мысль о том, что дело тут в неумелости писца.)

В грамоте последовательно отражено позднерусское состояние; буква *е* на месте срединного *ѣ* присутствует только перед суффиксами *-ск-ыи* и *-св-о* (из *-ств-о*).

Язык — церковнославянский; но в записи отражено цоканье (*мацешини*, *царотворение*). Запись конечного *-ие* неустойчива: наряду с правильным церковнославянским *-ие* трижды встретилось русское *-е* (= *⟨-ѣ⟩*).

С диалектологической точки зрения представляет большой интерес написание *-сво* вместо *-ство* (три раза, т. е. описка исключена). Здесь явно отразилось упрощение *ст* в *с*. Это явление хорошо известно в современных говорах — как в конечной позиции (например, *мос*, *шесть* вместо *мост*, *шесть*), так и в сочетании *ств* (например, *богáсво*, *вѣшво*, *дурáчво*, *ѣсва*, *ѣсво*, *знакомсво*, *княжесво*, *мáльсво*, *мúсьво*, *обчесво*, *одина́сво*, *одинойсво*, *окурáсьво*, *бчесво*, *пáсва*, *пáсво* и т. п. — см. эти статьи в СРНГ). Явление характерно для севернорусских говоров и западной части среднерусских.

В морфологии и морфонологии никаких отклонений от церковнославянских норм нет.